На арене Хэ Янь медленно подняла свой лук.

Человек с завязанными глазами не мог видеть добычу. Поэтому им приходилось полагаться на свой слух, чтобы обнаружить добычу.

И нет ничего лучше, чем способность слепого слышать что-либо в мире.

В то время, когда она была слепой, девушка была декаденткой. Как может слепой быть одним из самых выдающихся людей, если он пришёл в этот мир с большим количеством неудобств и даже не мог позаботиться о себе? Она всегда много работала, так как у Хэ Янь были посредственные способности, поэтому она должна была компенсировать это усердием, но тот день был катастрофическим, и все её усилия были мгновенно возвращены. Даже "посредственная" квалификация превратилась в иллюзию и превратилась в пепел.

Хэ Янь вспомнила то время, когда ещё не смирилась с отчаянием и кто-то сказал ей:

– Если ты действительно хочешь быть сильной, то нет никакого вреда в том, чтобы быть слепой. Даже если ты слепа, ты можешь быть самой зрячей среди слепых.

Это было действительно не очень хорошее утешение, но оно волшебным образом проникло в её сердце. Хэ Янь неуклюже справлялась с практикой, не прибегая к помощи глаз. Однако она часто думала об этой фразе: "быть самой зрячей среди слепых".

Девушка не знала, была ли той "самой", но она отличалась от других слепых людей. Хэ Янь могла позаботиться о себе и даже о других, практиковаться в бою на мечах и бросать кости за спиной своих слуг, а также быть непослушной, пряча детскую рогатку и тайно стреляя в птиц.

Её жизнь слепого человека, по сравнению с другими слепыми людьми, была не так уж плоха.

Поскольку Хэ Янь могла делать то, что делала, когда была слепой, не было необходимости упоминать об этом в настоящем. Она просто на какое-то время вернулась в то время в прошлом.

Звук гонга в лесу разбудил бесчисленное множество птиц, и силуэты птиц отражались в небе. Молодой человек улыбнулся, прикрыв глаза, натянул лук и пустил стрелу, которая последовала за птичьим следом и полетела прямо к облакам!

Чирикнула птица, и в неё попала стрела, резко обрывая короткую жизнь. Стрела с зелёным оперением отражала жёлтую ткань на глазах юноши, которая была яркой и ослепительной.

Хэ Янь протянула руку, снимая повязку с глаз. Она даже не взглянула на стрелу, лежащую на земле, как будто уже ожидала, что она поразит свою жертву. Передавая повязку Ван Ба, она улыбнулась и сказала:

– Теперь твоя очередь.

Вокруг было тихо, и Ван Ба не протянул руку, чтобы взять ленту, которую она протянула.

Хэ Янь долго оставалась неподвижной, а Ван Ба тяжело опустился на землю. Он не смотрел на этого парнишку, Ван Ба просто прошептал:

– Нет, я не буду, ты потрясающий, я не так хорош, как ты.

Эти слова отразили его наполовину гнев, наполовину искреннюю убеждённость. Ван Ба был зол, что проиграл Хэ Яню и потерял лицо, но он был искренне убеждён, что Хэ Янь прекрасно стреляет из лука с закрытыми глазами, а сам Ван Ба действительно не знал, как это сделать. Даже если бы он начал практиковаться, он не обязательно был бы лучше, чем Хэ Янь в будущем.

Люди должны были признать свои собственные недостатки.

Новобранцы, наконец, пришли в себя, но они не собирались вместе и не приветствовали друг друга. Сначала чей-то голос причитал:

– Мой сухой хлеб, мой сухой хлеб пропал! Какая жалость!

Другой голос сказал:

– Мне ещё хуже, у меня было десять в кредит, и они все ушли!

Сразу же после этого раздались вопли один за другим, и это было подобно шторму, в который был погружён великий Лянь Чжоу одной лишь азартной игрой Хэ Янь. Несмотря на то, что они пользовались поддержкой Мэя и трёх других сухарей, победа или поражение были напрасны.

Но в этот момент раздался радостный голос:

– А! Я победил! Я поставил десять кусков вяленого мяса, ха-ха. Я же говорил тебе, что у меня, Чэн Ли Шу, всегда был хороший глаз на людей!

Хэ Янь уже собралась уходить и была ошеломлена этой новостью, оглядываясь на Чэн Ли Шу, она не ожидала, что тот, кто бросил десять кусков вяленого мяса, на самом деле был Чэн Ли Шу. Но если бы не Чэн Ли Шу, кто ещё в Лянь Чжоу был бы так щедр? Сяо Цзюэ? Было бы странно, если бы Сяо Цзюэ принял участие в таком пари.

Чэн Ли Шу молниеносно подбежал к Хэ Янь, глядя на него яркими глазами:

– Ну, брат Хэ Янь, благодаря тебе я наконец-то выиграл пари. Ты не знаешь, я ни в чём не силён в столице, я не силён ни в литературе, ни в боевых искусствах, я даже хожу в казино, но я только теряю деньги, я никогда не выигрывал ни разу. Сегодня моя первая победа, брат Хэ Янь, я определённо должен быть твоим братом. Сегодня наш день поклонения, я куплю тебе выпить!

– Хм, – Лян Пин приложил палец к губам и сказал: – Алкоголь в лагере запрещён.

– Тогда я угощу тебя чаем! – Чэн Ли Шу держал Хэ Янь за руку, глядя на неё так, словно он смотрел на своего давно потерянного родственника, показывая подлинную близость.

– В этом нет необходимости, – Хэ Янь вытащила свою руку и сунула ленту в его ладонь. – Я почти забыл об этом. Спасибо за ленту для волос, мастер Чэн.

– Между нами говоря, нет нужды благодарить тебя, – Чэн Ли Шу улыбнулся, потом что-то вспомнил и вдруг повернул голову и обратился к Ван Ба: – Эй, ты, ты что-то забыл, не так ли?

– Что? – Хэ Янь была озадачена.

– Ты забыл о своём пари? – Чэн Ли Шу поспешно ответил Хэ Яню: – Ты заключил с ним пари. Если ты проиграешь, то отправишься в отделение оруженосцев, но если проиграет он, то должен будет называть тебя боссом! Теперь, когда он проиграл, он должен выполнить свою часть уговора!

Всё тело Ван Ба напряглось.

Люди вокруг него начали смеяться, и Лян Пин отвернулся, так как он совершенно не собирался принимать участия в этом. Мэй и Хун Шань наклонились друг к другу, чтобы посмотреть на веселье, а Хэ Янь подняла брови и посмотрела на Ван Ба.

Ван Ба встал перед Хэ Янем. Он был намного выше девушки, и она выглядела перед ним чересчур худой. Его лицо было красным, и даже старый шрам на лице мужчины теперь был ярко-красным, как будто с него капала кровь.

Хэ Янь заметила его сжатые кулаки и тихо вздохнула в своём сердце. Просить Ван Ба называть её боссом было бы ещё более неловко, чем убить этого человека. Хэ Янь хотела сказать, чтобы он забыл об этом, но Ван Ба уже говорил тихим голосом:

– … босс.

Хэ Янь замерла, проглотив свои слова.

Она подняла глаза на Ван Ба, но парень подумал, что она собирается доставить ему неприятности, и раздражённо сказал:

– Если ты меня не слышал, то я больше не буду это повторять!

– Я это слышал, – Хэ Янь рассмеялась. – Я просто удивлён, что ты на самом деле сказал это.

– Слова настоящего мужчины тяжелы, как девять треножников, я человек слова! – Ван Ба холодно фыркнул. – На этот раз тебе повезло, не связывайся со мной в будущем…! – после этих слов ему, кажется, стало очень стыдно. Не желая оставаться там, Ван Ба повернулся, чтобы уйти в спешке.

Хэ Янь задумалась на мгновение и тихо проговорила:

– Этот Ван Ба, действительно, жесток и вполне способен сгибаться.

– Брат Хэ Янь, посмотри на себя, ты просто чудо! – Чэн Ли Шу снова сел на любимого конька. – Чтобы отпраздновать это событие, пойдём, я угощу тебя чашкой чая!

Счастливый подросток оттащил Хэ Янь от остальных прежде, чем она успела отказаться.

* * *

– Мастер Чэн ушёл вместе с Хэ Янем, – на башне Шэнь Хань спросил: – Генерал, может, нам пойти и догнать его?

– Не нужно, – сказал Сяо Цзюэ. После просмотра состязания он, казалось, устал, поэтому молодой человек повернулся и вышел. Шэнь Хань поспешно последовал за ним, о чём-то задумался и снова посмотрел на Сяо Цзюэ, безмолвно прикидывая в уме.

Генерал сказал, что неукротимый – это Хэ Янь, сначала он не поверил, но теперь ему показалось, что это правда. Несмотря на внешность Хэ Яна, который был таким тощим и маленьким, он мог заставить главаря бандитов называть его боссом. Разве с таким ребёнком не трудно иметь дело? Если так будет продолжаться и дальше, не придётся ли ему самому поклоняться этому мальчишке?

Однако когда Шэнь Хань взглянул на холодное лицо Сяо Цзюэ, генерал, казалось, тоже не был высокого мнения об этом парне.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1249824